

ВЗРЫВАЙ!

СПЕЦ ПО ДИВЕРСИЯМ

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Юрий Григорьевич Корчевский

Взрывай! Спец по диверсиям

Серия «Попаданчество»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18901860

*Взрывай! Спец по диверсиям / Юрий Корчевский: Яуза : Эксмо;
ISBN 978-5-222-39659-9*

Аннотация

Фантастический боевик в тротиловом эквиваленте.

Долгожданное продолжение бестселлера «Спецназ всегда Спецназ».

Наш человек в тылу Вермахта.

Заброшенный на Великую Отечественную, ветеран Спецназа ГРУ продолжает диверсионную войну против гитлеровцев.

Отчаянные атаки на хорошо охраняемые мосты и воинские эшелоны, уничтожение вражеских штабов и военных складов, диверсии на стратегических коммуникациях противника – подрывник из будущего становится настолько серьезной проблемой для немецкого командования, что против его отряда брошена элитная ягд-команда отборных егерей с приказом: уничтожить «сталинских дьяволов» любой ценой!

Кольцо вокруг «попаданца» сжимается...

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Юрий Корчевский

Взрывай! Спец по диверсиям

Глава 1 Полицай

Александр стоял в голом поле, как одинокий куст. Яркое светила луна. Он был в полной прострации. Надо же! Девчонка, можно сказать – пигалица, а как ловко обвела его, тертого калача, вокруг пальца. Сама улизнала, а его оставила, да еще и без патронов. Автомат трофейный у него есть, а толку? Железяка бесполезная! Это еще хорошо, что у него хватило ума заглянуть в чемодан, поинтересоваться – чего он такой тяжелый? И пигалицу эту обмануть удалось в последний день, мешочки с золотыми изделиями припрятать, не то вместе с ними бы исчезла. Только он промашку дал: в молчанку с ней играл, не думал, что все так неожиданно и круто повернется. Тугодум! Нет чтобы допросить ее. Ведь видел же навигатор, сообразил, что это такое. А языки развязывать его еще в спецназе учили, и эта, которая себя Таней назвала, не устояла бы, рассказала все как есть. Пытать

он ее, конечно, не стал бы – и без того можно разговорить человека.

Только его логические построения неверными оказались. Саша предполагал, что за девушкой самолет прилетит. А уж там он ухитрился бы в него сесть. Не пустили добровольно – под угрозой оружия попал бы на борт. Однако он и предположить не мог, что появится этот странный шар – то ли машина времени, то ли аппарат для телепортации. И от происшедшего ему не легче. Он-то и девушку с ее чемоданом берег потому, что рассчитывал вернуться с ней в свое время – да хоть в тот же Домодедовский аэропорт.

Только вот не случилось, видно – не судьба. А скорее всего, мозгов не хватило. Сашка ухмыльнулся. Ни у кого в такой ситуации не хватило бы, будь здесь даже академик. Невозможно просчитать наперед появление неведомого. Да ну и ладно. Он их тоже в шок вогнал. Появится эта пигалица у себя, вскроют чемодан – а там камни. То-то помянут его «добрым» словом! Саша представил себе эту картину и улыбнулся. Счет один-один, ничья!

Ладно, чего стоять истуканом в чистом поле. Жизнь продолжается. И в первую очередь надо патронами разжиться. Придется еще раз наведаться в деревню, где немцы на ночлег остановились. Карту он там украл да магазин автоматный. Не шумел, тихо ушел, по-английски. Потому немцы тревогу поднять не должны – небось утром пропажи хватятся.

Но могут и внимания не обратить. Карта не секретная,

войсковых позиций на ней нанесено не было, а рожок к автомату – тьфу, мелочь. Видел Саша, как немцы, идя в атаку, меняли пустые автоматные магазины на полные. Израсходованные же магазины на землю бросали. Для них эти рожки – просто расходный материал.

К нашим автоматам, пришедшим с завода, два магазина прилагаются, и часто так бывает, что магазины одного автомата к другому этой же модели и не подходят вовсе. Те же ППШ в годы войны кто только ни делал, даже кроватные мастерские, можно сказать – на коленке собирали.

А вот в бою он неудобен. ППШ – машинка скорострельная, и не заметишь, как магазин опустел. Ставишь запаску – и сразу думать надо, как опустевший диск наполнить. Это уже позже рожковые магазины на тридцать патронов появились, а с круглыми еще намучаешься, пока зарядишь – мешкотно очень. И набивать полный магазин нельзя, два-три патрона надо недозарядить, иначе перекосы при подаче будут. Но у нашего ППШ большая скорость полета пули, и стрельба на сто – двести метров эффективная. У немецкого же «MP 38/40» прицельный огонь только метров на семьдесят. А если мишень дальше, то ствол задирать надо – так что и цель иногда не видна, и не факт, что попадешь. Хотя удобен «немец», особенно в городском бою или при рукопашном в траншее – короткий, легкий.

Пожевать бы сейчас чего-нибудь да в бане помыться или под душем. Саша периодически мылся, коли возможность

была. Но где? В ручье, реке – без горячей воды и мыла с мочалкой. Сейчас бы в душ, телом отмякнуть. Да и волосы на голове уже отросли. Их бы шампунем промыть, а то колтун скоро будет или вши заведутся.

Ноги сами несли его по знакомому маршруту, к деревне.

Саша вышел к околице, постоял, прислушался. Вроде тихо. Он с сожалением повесил автомат на сучок дерева. Чего его с собой тащить? Только вес лишний, да и громыхнуть может. А патронов все равно нет. Придется украсть втихую или поработать – снять с убитого немца подсумок. О том, что придется убить ради патронов, Саша уже не задумывался. Чего врагов жалеть? Они сами на его землю пришли, да и не переживал он уже так остро, что убивать приходится. Не на гражданке, чай.

Он осторожно двинулся вдоль забора, укрываясь в его тени. Вот и грузовик показался, мотоциклы с колясками рядом с ним.

Саша улегся на землю. Надо понаблюдать – нет ли часового?

Прошло четверть часа. Никакого движения возле техники не было.

Дементьев подполз поближе.

Прошло еще минут пять, и только он хотел уже метнуться к грузовику, как из-за него вышел человек. Выскочи Саша на десять секунд раньше – и часовой увидел бы его. Видно, стоял немец за кузовом грузовика, в затишье.

Тускло поблескивала каска, за плечом виднелся длинный ствол. Тьфу, черт, у часового винтовка! Даже если Саша его убьет, винтовка ему ни к чему. Длинная, тяжелая, в лесу только мешать будет. В ближнем бою она малопригодна, а стрелять на полкилометра Саша не собирался.

Он лежал и раздумывал. Уйти не солоно хлебавши или пошарить по деревне? Солдаты с грузовика и мотоциклов где-то же спят? Скорее всего, в избах, а хозяева – в сараях да коровниках. Автоматы у немцев точно быть должны – он же стянул из мотоцикла магазин.

А может – не рисковать? Должен же подвернуться случай поудобнее? Но и без оружия плохо, недавняя встреча с окруженцами, когда он еще с Татьяной был, доказала это. Не будь у него автомата тогда, уже бы гнил-смердел в лесу – он, а не дезертиры. Да и не столько они дезертиры, сколько бандиты натуральные. Решили, что стране конец и все дозволено – грабить, насиловать, убивать. «Гуляй, рванина!» А сколько таких? Не только дезертиры, но и выпущенные немцами или сбежавшие из тюрем преступники; деревенские, решившие покуражиться, мощну набить во время горестных событий, а то и в услужение к немцам пойти – в ту же полицию. За жратву продались, за власть – пусть и мизерную, в пределах своей деревни, за возможность безнаказанно покуражиться над людьми. Нет, уходить без патронов нельзя. Просто надо попробовать сделать все втихую.

Саша перемахнул через забор. Собаки во дворе не было,

иначе учуяла бы давно, голос подала.

Дверь в избу была закрыта, но открыты окна. А для него что дверь, что окно – все едино.

Саша подобрался к окну, прислушался. Слышалось дыхание спящего человека – ровное, спокойное. Сколько их там? И немцы ли это? Может, немцы в другой комнате? Хотя сомнительно это, не будут немцы ночевать в одной избе с недо-людьми.

Саша поднялся и заглянул в окно. Глаза его уже адаптировались к темноте. Взору его предстала кровать со спящим на ней молодым парнем. Рядом стоял стул с аккуратно уложенной формой. Точно, немец!

Медленно, стараясь не шуметь, Саша поднял ногу на завалинку и вытащил нож. Взяв его в руку, он встал коленями на подоконник и уже с него рухнул на немца. Одной рукой он зажал ему рот, а второй дважды ударил ножом. В первый раз получилось неудачно – в живот, а второй раз – уже в сердце. Немец задергался и затих.

Саша вытер нож о его майку – лезвие и рукоять были мокрые и скользкие от крови – и направился к дверному проему другой комнаты. Проем – по деревенской традиции – имел не дверь, а ситцевую занавеску.

Ножом Саша отодвинул край занавески.

На кровати – широкой, хозяйской, о двух перинах – дрых пузатый немец. На стуле рядом – форма, погончики серебром отливают и квадратики на них. На столе – фуражка с вы-

сокой тульей. Никак офицер. Вот только в званиях немецких Саша не разбирался. Он советские недавно освоил, все эти шпалы да кубари на петлицах, причем не соответствующие друг другу в разных родах войск – просто головоломка. Например, сержант госбезопасности соответствовал армейскому лейтенанту, а старший политрук – воентехнику третьего ранга. Надо бы изучить немецкие знаки отличия. «Вот только учителя нет», – усмехнулся про себя Саша.

Сладко спал немец, уверенный, что часовой охраняет его сон, и из угла рта его слюнка стекала.

Саша почему-то сразу его возненавидел. Понятно – враг, но вот в первой комнате он убил немца без всякой ненависти. Тот был просто врагом, которого следовало уничтожить.

Саша подошел к немцу и кольнул его в жирное пузо кончиком ножа.

– Эй!

Немец проснулся, открыл глаза, не понимая, кто осмелился прервать его отдых. Саша резанул его по шее – по сонным артериям, по трахее. Немец захрипел, исходя кровью. Конечно, он умрет через несколько секунд, но пусть хоть немного помучается перед смертью.

Гитлеровец еще сипел и дергался в кровати, а Саша уже искал его оружие. Пистолет лежал в кобуре – под формой, на стуле. Сразу видно – не фронтовик, тыловая крыса, поскольку пистолетик маленький – прямо хлопושка. «Браунинг» калибра 6,35 мм, и больше для дамской сумочки подходит, чем

для армейского офицера.

Саша сунул пистолет и запасную обойму к нему в карман брюк. Глядишь – пригодится на крайний случай, как оружие выживания.

Он вернулся в первую комнату. Автомат убитого висел на спинке кровати, рядом, на ремне – подсумок с запасными магазинами. Вот это уже то что надо! Не за пистолетиком же он сюда лез.

Рядом с кроватью стоял солдатский ранец. Не церемонясь, Саша открыл его и вывалил содержимое на пол. Индивидуальный перевязочный пакет он сразу вернул в ранец, как и несколько банок консервов. А ведь и у офицера, убитого им, тоже должен быть багаж какой-то.

Чертыхнувшись, Саша вернулся назад. Осмотрелся. Вроде нигде ранца или чемодана не видно. То, что у солдат ранцы есть, он знал, но в чем офицеры личные вещи носят? В чемоданах? Он уже собрался уходить из комнаты и вообще из избы, но в последний момент решил заглянуть под кровать. Там что-то темнело.

Саша протянул руку и нащупал нечто кожаное. Ухватившись, он вытащил саквояж. Немного повозился с никелированными замочками, но открыл. Вытащил папку с документами, пролистал. Ничегошеньки не понятно! Немецкого он не знал, ну если только несколько слов – вроде «Хальт!» или «Хенде хох!». Говорила мама в свое время: «Учи языки, Сашенька!» Так ведь не слушал. И карты нет – а как приго-

дилась бы... Зато обнаружилась фляжка граммов на триста. Не открывая, Саша сунул ее в карман – после разберется. Были и личные вещи – вроде портмоне и бритвенного прибора. А вот носки взял – хоть свои, пропотевшие, поменяет.

Он выбрался через окно и перебежками, пригнувшись, побежал в лес. Отбежал немного, а на востоке небо уже начало светлеть. Устал он что-то – день не спал, ночь в заботах провел...

Саша устроился под кустом, свернулся калачиком и отрубился. Но спал, как всегда, чутко. Это его и спасло.

По ощущениям, проспал он часа три. Солнце уже встало, было светло, всюду пели птицы. А разбудила его сорока – трещала не умолкая.

Саша сел, осмотрелся. Вдали, за стволами деревьев, мелькали серые мундиры немцев. Облава! И виновник, скорее всего, он. Утром немцы обнаружили убитых и решили прочесать местность. Слава богу, не было слышно собачьего лая – немцы просто рассыпались по лесу цепью.

Саша набросил на плечи лямки немецкого ранца и, пригибаясь, побежал в глубь леса. Отбежав таким образом сотню метров, он побежал уже не таясь, в полный рост. Шумел, конечно, но возможности бежать тихо не было.

Немцы изредка постреливали – в скопление кустов, по небольшим, заросшим травой оврагам. Да, разворошил он осиное гнездо. Интересно, кем был убитый им боров? Или особо важные документы на фронт вез? Теперь уже не

узнать. Надо бежать подальше в глубь леса. Нечего было и думать принимать в одиночку бой со взводом автоматчиков – именно столько помещалось в кузове грузовика.

Впереди послышалось странное пыхтение. Похоже – паровоз, причем пыхтит тяжело, вроде на подъеме тяжелый состав тянет.

Саша пробежал еще метров триста и оказался на просеке. Перед ним была невысокая насыпь, по которой медленно катил грузовой состав. Впереди шел подъем, на платформах виднелась разбитая немецкая военная техника. «На ремонт в Германию везут, – подумал Саша. – Так чего я стою? Вот он, счастливый случай! Не пассажирский экспресс, но все лучше ехать на нем, чем убегать от солдатни!»

Саша бросился на насыпь. Перед ним проплывал последний вагон с тормозной площадкой. Благо скорость была невелика, только бежать по щебенке и шпалам было неудобно.

Саша на ходу снял лямки ранца, забросил его на площадку и уцепился рукой за скобу. Сил подтянуться не хватало. Ну – сейчас или никогда! Он подпрыгнул, ухватился за скобу второй рукой, подтянулся. Носки сапог тащились по щебню.

Саша напрягся, подтянул тело, коленом оперся на подножку. Так и ехал несколько минут, переводя дыхание. По лицу обильно струился пот, спина была мокрой.

Немного отдышавшись, он животом заполз на площадку и встал на колени. Повернув голову, увидел, как из леса на

просеку, к железной дороге выбегают солдаты. Вовремя поезд подвернулся! Если бы не он – пришлось бы бой принимать, и, скорее всего, последний. Нет, поживем еще, повоюем!

Саша уселся на откидную деревянную скамейку. Поезд уже взобрался на подъем, покатил быстрее. Интересно, далеко ли до станции? И тут же неожиданно обожгла мысль: а вдруг немцы со станцией по радиации связались? Ведь заметили его небось? И на станции его может ждать горячий прием в виде автоматчиков.

Саша встал на подножку и, держась рукой за скобу, посмотрел вперед. Далеко впереди вагоны поезда начали заходить в пологий поворот. Показались крыши зданий. Станция! Прыгать или лечь на пол площадки? Если поезд пройдет станцию с ходу, то это будет просто отлично. А если остановится? Паровозу периодически нужны вода и уголь для движения.

По скобам, ведущим на крышу, Саша взобрался по стенке вагона. Когда голова его поднялась над крышей, он с облегчением увидел на входном семафоре две поднятые перекладины. Поезд следовал без остановки!

Он слез на площадку и улегся на пол. На всякий случай снял автомат с предохранителя. Но поезд шел ходко. Станция была маленькой, и поезд проскочил ее быстро.

Фу! Саша перевел дух. Можно проехать еще немного. Но перед следующей станцией надо прыгать. У паровоза запасов

воды километров на сто хватает. Расстояния между станциями – по двадцать-тридцать километров. Одну станцию уже проехали без остановки, так что на следующей остановка более чем вероятна: состав с техникой весит много, расход воды и угля большой.

Саша периодически выглядывал с тормозной площадки, высматривая станционные постройки или входной семафор. Мимо проплыла пустая будка путевого обходчика, затем состав громыхнул на стрелке. Впереди показался семафор. Все, накатался бесплатно, пора прыгать. И так удалось отъехать на изрядное расстояние, из кольца облавы ускользнуть.

Саша сбросил ранец, пропустил телеграфный столб и прыгнул. Он приземлился на ноги, как учили в спецназе, перекатился кубарем и встал. Руки-ноги целы, ничего не сломал, не повредил.

Он побрел назад, за ранцем. Наклонился, поднял, продел лямки. И услышал сзади, от жиденькой лесопосадки, голос: – Брось оружие и ранец, не то стрельну!

Как же это он так вляпался? Пришлось снять ремень автомата с шеи, вытянуть руку в сторону и демонстративно бросить автомат на землю. Затем сбросил ранец. Черт, даже не успел посмотреть, что за консервы были. А впрочем – до консервов ли?

– Повертайся! Только руки в гору, и медленно!

Саша поднял руки, повернулся. Метрах в десяти от него стоял крепенький краснощекий мужичок. Одет в цивильное,

а на рукаве белая повязка с надписью по-русски: «Полиция». В руках мужичок держал нашу трехлинейку и целился в Сашу.

– Попался, коммуняка!

– Я не коммунист и не был им никогда.

– Ага, поговори еще. Ладно, в полиции разберутся. Иди на рельсы и стой там. Но не дергайся, башку сразу прострелю.

Саша, демонстрируя покорность, поднялся по насыпи и встал на путях.

Полицай, придерживая одной рукой винтовку, подошел к ранцу, расстегнул пряжки на кожаных ремешках и откинул крышку.

– О, харчи! Это хорошо.

Полицай подобрал Сашин автомат, повесил его ремнем себе на плечо и начал вдевать руки в лямки ранца. Вот удобный момент!

Саша повернулся левым боком к полицаяу, сунул руку в карман брюк и вытащил «браунинг». Предохранитель у него был автоматический, на задней стенке рукоятки. Сжал рукоятку в кулаке – и предохранитель снят.

Он резко повернулся к полицаяу и выстрелил – раз, другой, третий... Пистолетик был слабенький, а мужик крепкий – не надеялся Саша его свалить с одного выстрела.

Он попал все три раза. Мужик поглядел на Сашу удивленно, покачнулся, попытался неуверенно поднять винтовку. Саша выстрелил еще раз – в голову. Пуля угодила в лоб,

и только тогда полицейский тяжело осел на колени и завалился лицом вниз. М-да, это не «ТТ» или «парабеллум» – там бы и одного выстрела хватило. Слаб пистолетик, хлопушка, но жизнь Саше он спас.

А полицейский дурак! Проверил ранец, убедился, что оружия там нет, и отдал бы Саше нести, а сам только автомат подобрал бы. Куркуль, все трофеи сам нести решил, чтобы не пропало ничего. Вот и поплатился за жадность свою.

Саша беспокойно посмотрел по сторонам – не слышал ли кто выстрелы? Но пистолетик – не винтовка, звук выстрела слабый. А ведь он вначале и брать его не хотел. Саша сунул пистолетик в карман. Выручил он его один раз – может и в другой раз пригодиться.

Он спустился с насыпи, ухватил полицейского за ноги и потащил за деревья. Нечего ему тут, на самом виду валяться. Потом вернулся, подобрал винтовку полицейского и тоже бросил ее в посадке. Снял с полицейского автомат, повесил себе на шею и уже повернулся было уходить, как взгляд его упал на повязку полицейского. Надо снять ее и нацепить себе на рукав – какое-никакое, а прикрытие будет. Только бы от своих пулю не заработать.

Саша стянул с руки убитого повязку, натянул себе на предплечье, поправил. Затем обыскал карманы его пиджака. Нашлась бумага. Текст, отпечатанный на машинке, гласил, что Левадный Микола Павлович является шуцманом 14-го участка. Надо запомнить, чтобы не проколоться.

Сложив бумажку вчетверо, Саша сунул ее в нагрудный карман. Фотографии на бумаге нет, может помочь при случае. Он подобрал ранец, надел его и двинулся к станции, но, не доходя немного, углубился в посадку. Надо поесть – лучше тяжесть в животе носить, чем на спине.

Открыв ножом банку, Саша понюхал ее содержимое. Пахло вкусно, но понять, что внутри, по этикетке было невозможно. Оказалось – бобы с мясом.

Саша с аппетитом поел. Хлебушка бы еще сюда! Тут он вспомнил про фляжку в кармане. Открутил крышку, понюхал. Не шнапс – это точно, пахнет качественным спиртным.

Саша приложился к горлышку и сделал пару глотков. Да это же коньяк, причем из дорогих, выдержанных! На языке осталось тонкое послевкусие. Саша сделал еще пару глотков. Неплохо! Он убрал фляжку в карман. Потом снял свои пропотевшие сапоги, носки, протертые на пятках до дыр, закинул их подальше и с удовольствием надел трофейные. О, другое дело! Помыться бы еще и побриться. Но побриться – в первую очередь.

Полицаи набирались из местных, те на службу бритые ходили и в начищенных сапогах. Немцы во всем требовали порядка. Поэтому недельная щетина подозрение вызовет.

Бритвенный прибор и мыльце в ранце были – вода нужна. Но ни речки рядом, ни ручейка. Подосадовал Саша и решил идти на станцию так, небритым. Закинул ранец за спину и бодрым шагом, по тропинке вдоль железной дороги напра-

вился к станции. Чего ему скрывать? Он шуцман, представитель властей, пусть его боятся и ненавидят.

У входной стрелки стоял немецкий часовой. Он покосился на Сашу, но ничего не сказал и остановить не попытался – повязка на рукаве сыграла свою роль.

Только миновав часового, Саша понял, что он напряжен, нервы, как струны натянуты, а во рту сухо. «Что-то ты, Саня, волнуешься! Как будто немцев не видел», – укорил он себя. Потом понял – ему не немцев бояться на этой станции надо, а полицаев. При станции – небольшое село, жители друг друга в лицо знают – так же, как и полицаев. Да и в полицейском участке их не может быть много. Потому надо ему отсюда уносить ноги, и как можно быстрее.

Но он не успел. На небольшую площадь перед станционным зданием, которое и вокзалом назвать язык бы не повернулся из-за его малых размеров, выкатился мотоцикл с коляской. Из коляски выбрался молодой – лет двадцати пяти – немец в запыленном мундире. Увидев Сашу, он махнул ему рукой, подзывая.

– Ком!

Саша подбежал и вытянулся по стойке «смирно».

– Шуцман?

– Яволь, герр офицер!

– Аусвайс!

Саша достал из кармана бумагу и протянул офицеру. Он попытался прочитать, однако текст был на русском языке

– откуда в полицейской управе возьмутся люди, знающие немецкий язык или пишущая машинка с немецким шрифтом? Но немец смог прочитать знакомое слово «шущман» и увидел печать. Он вернул Саше бумагу и направился к мотоциклу.

– Ком!

Саша пошел за ним.

Немец уселся в коляску и показал Саше на заднее сиденье. Делать нечего, назвалса груздем – полезай в кузов. Саша уселся за водителем. Мотоцикл тронулся.

«Черт, вот ведь вляпался! Куда меня везут? Может, пока не поздно, достать пистолетик да в голову стрелнуть обоим?» – Мысли в голове у Саши метались самые разные.

Но он решил подождать. Все-таки по селу едут, выстрелит он – и погоню за ним быстро организуют.

Они выехали на окраину села. На земле сидели наши пленные красноармейцы – человек пятьдесят, а может быть, и поболее. Около них стоял долговязый рыжий молодой немец в очках, на его плече висел карабин. Явно из тыловых, скорее всего – из нестроевых.

Мотоциклист подкатил к нему. Офицер лихо выскочил из коляски. Слез с сиденья и Саша.

Офицер что-то быстро залопотал солдату, а может, судя по нашивкам на рукаве – и ефрейтору. Потом повернулся к Саше.

– Конвой, марширен! Ферштеен зи?

– Яволь, герр офицер!

Офицер кивнул, довольный тем, что полицай его понял, и крикнул:

– Ауфштейн!

Пленные начали медленно подниматься. Кто в гимнастерке, кто в одной нательной рубахе, единицы в сапогах, большинство – в ботинках с обмотками; кто-то и вовсе босиком. Лица обросли щетиной – недельной, а то поболее давности. Глаза потухшие, апатичные.

Саша понял, что пленных поведут в какой-то сборный лагерь, а его немец привлек для сопровождения, для конвоя. Все-таки одного немецкого солдата для полусотни пленных было мало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.